

?

— Так ты и есть Цзян Шиань? — Голос вождя был старым и низким, но не утратил властности.

— Да. — Цзян Шианю было страшно, однако показывать слабость он не собирался и выдержал его взгляд.

Стоило струсить — и противник сразу возьмёт верх. Ничего хорошего в этом нет.

— Почему ты убил моего соплеменника?

— Я пришёл за едой, а он не захотел дать мне лишний кусок мяса. Ещё и начал издеваться вместе с другими зверолоудьми. Сюаньгао это не понравилось, и он за меня отомстил. Что тут неправильного?

Цзян Шиань с холодным лицом пересказал происшедшее, хотя не особенно верил, что вождь заступится за него.

Но как бы то ни было, сначала стоило попробовать договориться по-хорошему, а уж потом действовать жёстче. Если совсем не выйдет, он попросту сбежит.

— В племени установлено, сколько еды положено каждому на день. Ты самочка, а значит, можешь получить не больше одного такого куска. Он ничего плохого не сделал, — медленно и сурово произнёс вождь.

— Но хотя меня и считают самочкой, я весь сегодняшний день трудился. Работал ничуть не меньше зверолоудов.

— К тому же я выращиваю овощи. Когда они вырастут, моя польза для племени будет ничуть не меньше, чем от зверолоудей.

Пускай урожай пока ещё не было, Цзян Шианю ничто не мешало заранее расписать собравшимся заманчивые перспективы.

Мутные глаза вождя внимательно оглядели его. Затем старый зверолоуд повернулся к стоявшему позади Пэй Эру, словно желая узнать его мнение.

Но лицо жреца оставалось непроницаемым. Помолчав, вождь снова обратился к зверолоудям:

— Отныне выдавайте этой самочке всё, что он захочет съесть. И не смейте проявлять к нему неуважение. Иначе, если закончите как Цзили, винить будете только себя.

Слова вождя повергли зверолодей в изумление.

Всё же должно было быть не так! Неужели их вождь действительно встал на сторону Цзян Шианя? Невероятно!

— Вождь! Да ведь это самочка сама нас провоцировала! Цзили всего лишь хотел сохранить порядок, а его загрызли! Нельзя оставлять это без наказания!

— Верно, вождь! Нельзя просто так это спускать!

Сильное недовольство зверолодей заставило до тех пор молчавшего Пэй Эра заговорить. Он шагнул вперёд, встал рядом с вождём и ледяным взглядом обвёл смутьянов.

— Если кто-то не согласен с вождём, пусть бросит вызов мне. Победите — сделаем по-вашему. Проиграете — умрёте.

Он произнёс это неторопливо и спокойно, но у всех похолодела кровь.

Увидев, что Пэй Эр рассержен, зверолоды тут же прекратили возмущаться.

Жрец посмотрел на другого зверолода, раздававшего еду, и холодно велел:

— Дай ему два куска мяса.

Тот не посмел задержаться ни на секунду и даже сам выбрал для Цзян Шианя два куска гулу посвежее.

Цзян Шиань удовлетворённо кивнул.

Он не ожидал, что жрец пользуется в племени большим авторитетом, чем сам вождь. Со словами вождя зверолоды ещё спорили, а стоило жрецу открыть рот — и все затихли.

Значит, чтобы прожить здесь следующий месяц как следует, надо и дальше заискивать перед жрецом.

К тому же Пэй Эр не собирался делать с ним ничего такого. Просто идеальная влиятельная опора!

Сюаньгао подхватил мясо пастью и в несколько прыжков оказался рядом с Цзян Шианем.

Цзян Шиань ещё не успел объяснить ему, как впустить его под защиту, а уже беспрепятственно прикоснулся к тигрёнку.

Цзян Шиань: «Эй? Значит, я тоже могу проходить сквозь этот барьер?»

Система немного подумала и неуверенно ответила:

— Вполне возможно. Но, по-моему, дело в том, что Сюаньгао считает тебя своим.

— Если человек в душе искренне любит или принимает кого-то, он может включить этого человека в защищённую область даже без формального соприкосновения.

— А тогда этот жрец?.. — Цзян Шиань внезапно замаялся.

Неужели он сам в глубине души принял Пэй Эра? Не может быть!

— Хозяин, а вдруг ты из тех, кто без ума от красивых лиц? Может, ты с первого взгляда втюрился в жреца, вот барьер и пропустил его? — всполошилась система.

— Иначе это очень странно. Наша система обычно стоит выше местных жителей, и подобное тому, что случилось вчера, практически не происходит.

— Если только жрец не прибыл из другого мира, как и ты, такого бага вообще быть не должно!
— Белый пушистый шарик принялся возбуждённо метаться у него в голове.

— Да не может быть! — Цзян Шиань не желал признавать, что столь падок на красоту.

Он направился к Пэй Эру, прихватив Сюаньгао.

— Господин жрец, вам нужно забрать еду? Давайте я помогу.

Пэй Эр равнодушно покосился на полузверя, внезапно принявшегося угождать ему.

— Не нужно.

— А-а, хорошо. — Цзян Шиань беспечно кивнул, но незаметно для жреца продолжал подталкивать Сюаньгао поближе к нему.

Тигрёнок недоумённо поднял голову. Он никак не мог понять, почему Шиань так настойчиво толкает его к этому противному зверю.

Цзян Шиань избегал встречаться с ним взглядом и мысленно без конца просил прощения.

Почти получилось! Ещё чуть-чуть!

Но когда оставался всего шаг, Пэй Эр ушёл!

Причём без малейших колебаний.

Глядя ему вслед, Цзян Шиань поспешно поднял тигрёнка на руки и в несколько шагов догнал жреца.

Пэй Эр повернул к нему голову и, нахмурившись, спросил:

— Зачем идёшь за мной?

— Да ничего особенного. Просто хочу вернуться с вами в жилище жреца. Сегодня вечером я приготовлю жареное мясо и приглашаю вас поесть вместе.

— Приглашаешь? Хочешь угостить меня едой, добытой нашими зверолюдьями на охоте?

— Э-э... Не совсем. Просто предлагаю вместе поужинать, — смущённо уточнил Цзян Шиань, пожав плечами.

Пэй Эр отвернулся и холодно ответил:

— Не нужно.

Продолжая болтать, Цзян Шиань снова незаметно поднёс Сюаньгао к жрецу.

Тигрёнок от отвращения даже сморщил нос, но Цзян Шиань твёрдо вознамерился всё выяснить.

Пэй Эр остановился и снова обернулся.

— Чего ты всё-таки добиваешься?

— Н-ничего. Просто хотел спросить, умеете ли вы лечить раны. Сюаньгао пострадал. — Цзян Шиань воспользовался моментом и протянул к Пэй Эру тигрёнка.

Результат был такой: едва Пэй Эр попытался отшвырнуть Сюаньгао, тигрёнок сам отпрыгнул прочь.

Они практически не прикоснулись друг к другу.

Ну вот, опять всё зря!

— Почему у него тоже серебряный круг? — Только теперь Пэй Эр заметил защитный барьер вокруг тигрёнка и озадачился.

Цзян Шиань говорил, что это тайное искусство человеческого племени, но теперь таким же барьером обладал и тигрёнок. Может, этот тигрёнок на самом деле его собственный детёныш?

И всё же на самой самочке явно не было запаха, оставленного другим зверолюдом.

Вспомнив вчерашние слова Цзян Шианя и сопоставив их с его странным поведением сейчас, Пэй Эр быстро разгадал его намерение.

— Ты хотел проверить, смогу ли я приблизиться к нему?

Поняв, что его так быстро раскусили, Цзян Шиань послушно кивнул.

Сюаньгао мало что понял из их разговора, но сейчас ему было не до этого.

Он не понимал, почему Шиань пытался отдать его другому зверолюду, и от этого ему было очень больно.

Он решил порвать с Цзян Шианем дружбу. На целую минуту!

Не проронив ни слова, тигрёнок с мясом в пасти побежал вперёд. Вот если Шиань догонит его и извинится, тогда он, пожалуй, простит.

Но сколько Сюаньгао ни бежал, Цзян Шиань за ним так и не погнался.

Оглянувшись, тигрёнок увидел, что тот всё ещё разговаривает с ненавистным зверолюдом.

Тогда Сюаньгао бросился обратно, прямо на Пэй Эра, но тот ловко увернулся.

— Что тебе нужно, тигрёнок? — Пэй Эр сердито посмотрел сначала на Сюаньгао, потом на Цзян Шианя. Вид у него был унылый и крайне раздражённый.

Тигрёнок попытался напасть ещё раз, но Цзян Шиань ловко подхватил его на руки.

— Господин жрец, Сюаньгао ещё маленький и ничего не понимает. Проявите великодушие, не сердитесь.

Впрочем, Пэй Эр вовсе не собирался злиться на тигрёнка. Он поднял руку и медленно поднёс к Сюаньгао. Под гневным взглядом малыша ладонь действительно остановилась перед защитным барьером.

Впервые прикоснувшись к этой невидимой стене, Пэй Эр с любопытством посмотрел на неё.

Затем сжал кулак и резко ударил по преграде. Как и ожидалось, пробить её не удалось.

Зато на белой изящной кисти появилось несколько красных следов.

Увидев это, Цзян Шиань почувствовал, будто мир рушится.

Да, он признавал, что Пэй Эр — один из самых красивых мужчин, которых ему доводилось встречать. Но ведь он натурал! Как же так вышло, что одного симпатичного лица оказалось достаточно, чтобы он подсознательно принял этого мужчину?

Вчера он наговорил ради лести всякой чепухи, а сегодня выяснилось, что всё это правда!

Будто молния ударила прямо в макушку. Цзян Шиань был в полном смятении.

Система безудержно хохотала у него в голове:

— Я же говорила! Разве может наша система настолько легко допускать баги?

Заметив, что у Цзян Шианя лицо такое, словно он съел что-то мерзкое, Пэй Эр приподнял бровь.

— Почему у тебя такое выражение? Ты хотел, чтобы барьер меня остановил, или нет?

Цзян Шиань вздрогнул и немедленно принялся льстить:

— Конечно же, я хотел, чтобы он вас остановил! Ведь это доказывает, что вчера я говорил чистую правду: я искренне, от всего сердца вами восхищаюсь и люблю вас.

Последние слова он выдавил с огромным трудом, едва сдержав желание произнести их сквозь

стиснутые зубы.

Пэй Эр изумлённо взглянул на Цзян Шианя, а затем неожиданно тихонько рассмеялся. Гнетущая атмосфера вокруг него словно рассеялась.

Цзян Шиань неловко потёр нос. Что ни говори, а эту лисицу-искусительницу удивительно легко задобрить!

Пэй Эр смеялся. Цзян Шиань пребывал в оцепенении. Зато Сюаньгао был в ярости!

Шиань так радостно улыбался этому плохому зверолюду!

<http://bllate.org/book/26621/3280389>